

Добычина А.С.

ИЗУЧЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ВТОРОГО БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА (1185–1204 гг.) В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ: ОТ РОМАНТИЗМА К ПОЗИТИВИЗМУ

Статья посвящена изучению становления Второго Болгарского царства (1185–1204 гг.) в рамках российского дореволюционного славяноведения. Минувший этап исторического романтизма, к концу 70-х гг. XIX в. российская славистика вступает в «позитивистский» период, в котором вплоть до 1917 г. основной тон задает классическая позитивистская работа Ф.И. Успенского.

Ключевые слова: славяноведение, Второе Болгарское царство, романтизм, позитивизм, историография.

Как известно, значительную часть своего «Очерка путешествий по Европейской Турции» Виктор Иванович Григорович посвятил болгарским землям и средневековым храмам. Повышенный интерес к средневековой истории болгар был связан не только с личными предпочтениями ученого, общеевропейскими научными тенденциями и становлением отечественного славяноведения¹, но и с определенными внешнеполитическими событиями: с актуализацией т.н. Восточного вопроса и победоносным для России завершением русско-турецкой войны 1828–1829 гг., развитием антиосманского движения в землях, где традиционно проживало болгарское население и т.д.

Значительную роль сыграла и слабая изученность болгарского средневековья, а также бытование в российской научной среде представлений об общих закономерностях в славянской истории, в том числе болгарской и древнерусской истории. В результате с самого начала исследований средневековая болгарская тематика носит романтизированный характер. Между событиями болгарской современности и средневековья проводятся многочисленные параллели, констатируется и обосновывается «благородство» болгар среди прочих славянских «племен»²,

¹ Подробнее о становлении отечественного славяноведения см.: Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX в. М., 2005. С. 15–83.

² Францев В.А. Первые русские труды по изучению славянства, преимущественно южного // Прослава на освободителната война 1877–1878 гг. София, 1929. С. 45–46 (цит. по: Лаптева Л.П. Указ.соч. С. 81).

формируется образ древней и некогда славной державы, пережившей свой «золотой век»¹.

Особую значимость для российского славяноведения приобретает прецедент пребывания болгар в составе иноязычной и многоэтничной империи «ромеев» – Византийской, с их последующим освобождением от имперского владычества. Речь идет о процессе образования и становления т.н. Второго Болгарского царства: начиная с 1185 г., когда в горной крепости на северо-востоке болгарских земель Тырново вспыхнуло антивизантийское восстание под руководством местных феодалов, братьев Феодора-Петра и Асеня-Белгуна, – вплоть до 1204 г., когда младший брат Петра и Асеня, Калоян добился королевской короны и международного признания Болгарии и независимой Болгарской церкви со стороны Римского папы. Именно этот период болгарской истории дает отечественным славистам XIX в. богатый материал для проведения параллелей между т.н. византийским и «турецким» «игом» и обоснования исторической аргументации для получения широкой автономии, а в идеале – полной независимости болгарских земель от Османской империи и включение этих земель в сферу влияния «родственной» ей по славянским корням, частично – историческому развитию и православной вере – Российской империи.

В 1850-е гг. на фоне развития национально-освободительного движения в балканских провинциях Османской империи и начала греко-болгарского противостояния по церковному вопросу особую актуальность приобретает история взаимоотношений между Константинопольской («греческой») и болгарской церквями. Дополнительную остроту положению придает активное обсуждение внутри болгарского церковного движения идеи обретения искомой независимости от Константинопольского патриархата путем заключения унии с Римско-Католической церковью². В этой обстановке в центре внимания исследователей оказывается факт заключения болгарскими церковной унии с Римом при царе Калояне.

Так, уже в 1858 г. появляются нескольких статей воспитанника славистических кафедр Московского и Петербургского университетов, болгарина по происхождению С.Н. Палаузова, посвященных истории болгарской церкви, среди которых особенно внимания заслуживает статья «Уния в царствование Ивана

¹ См.: Палаузов С.Н. Век болгарского царя Симеона. СПб., 1852.

² Подробнее см.: Георгиева Ц., Генчев Н. История на средновековна България. XV–XIX век (= История на България в три тома. Т. II). София, 1999. С. 444–453.

Асеня», написанная для издания «Български книжици» и переведенная на болгарский язык П.Р. Славейковым¹. Примечательно, что в своей работе исследователь экстраполирует на средневековый период истории Болгарии представления и идеи о современном ему положении в болгарских землях. В частности, характеризуя время византийского владычества как «самую темную эпоху не только в духовном, но и в политическом отношении»², он подчеркивает историческую справедливость анти-византийского восстания под предводительством Петра и Асеня, относя их род к «колену древних царей болгарских»³ и помещая само восстание в контекст «истого протеста ради духовной независимости»⁴, «религиозного движения народа, которым воспользовались первые Асеновцы в успешной борьбе с греками»⁵.

Рассматривая вопрос о заключении унии с Римом в 1204 г., автор подчеркивает, что причины этого шага стоит искать, прежде всего, в политической сфере и в желании новой болгарской власти защитить страну и население: основными мотивами С.Н. Палаузов считал память об опустошительных походах крестоносцев и напряженные отношения с Латинской империей⁶. Подводя итог своим рассуждениям, историк оценивает сближение Калояна с Римской церковью исключительно как крайнюю политическую необходимость, беспрецедентный шаг, «выпадающий» из общего исторического развития болгарских земель⁷.

В контексте церковного вопроса рассматривает историю болгаро-византийских отношений конца XII – начала XIII в. и воспитанник Московского университета, ученик О.М. Бодянского, также болгарин по происхождению, М.С. Дринов, чья книга вышла на болгарском языке в Вене в 1869 г.⁸ Как и С.Н. Палаузов, М.С. Дринов усматривает в принятии унии исключительно политические мотивы: «болгары остались тверды в православии, а признали только формальную унию с Римской церковью»⁹. Причину установления контактов с Римом историк видит в вен-

¹ Палаузов С.Н. Уния в царуването на Йоана I Асеня // Български книжици. Ч. 1. Кн. 2. 1858. С. 51–63. В настоящей работе эта статья цитируется по ее переизданию 1974 г.: Палаузов С.Н. Избрани трудове. Т. 1. София, 1974. С. 207–215.

² Палаузов С.Н. Избрани трудове. Т. 1. С. 208.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 214–215.

⁷ Там же. С. 215.

⁸ Дринов М.С. Исторически преглед на Българската църква от самото ѝ начало и до днес. Виена, 1869.

⁹ Там же. С. 73.

герской угрозе: именно ожидание нападения со стороны венгерского короля, «желающего гибели» Болгарскому царству, должно было повлиять на выбор болгарского царя¹. При этом автор подчеркивает, что заключение унии не повлияло на повседневную религиозную жизнь болгар, так как «болгары твердо стояли за веру и закон своих отцов»². По замечанию исследователя, они не согласились даже на то, чтобы «их патриарх назывался примат и служил в церкви без жезла по обычаю Римской церкви», так что «папа должен был им уступить и в этом»³. Более того, сам Калоян, по утверждению М.С. Дринова, вопреки унии, борясь с Латинской империей, «защищал православное греческое духовенство»⁴.

Проблематику болгаро-греческих церковных взаимоотношений и вопрос об унии 1204 г. подробно исследует и историк церкви Е.Е. Голубинский⁵. По его мнению, основным мотивом принятия унии была проблема международного признания: «необходимо было, чтобы признавали их не простыми бунтовщиками против императора греческого, а действительными государями их соседи», прежде всего венгры, имевшие ряд территориальных претензий к возобновленному Болгарскому царству⁶. В отличие от М.С. Дринова Е.Е. Голубинский подчеркивает, что все формальности при заключении соглашения с папой были соблюдены: «папа прислал в Болгарию своего легата, который венчал королевским венцом Калияна и возвел в звание примаса терновского архиепископа..., а болгары со своей стороны дали торжественное обещание признавать папу своим верховным главой и неизменно пребывать в его подчинении»⁷. В то же время, указывает Е.Е. Голубинский, истинного подтверждения уния действительно не получила: болгары перестали соблюдать договоренности с папой «с той самой минуты, как получили от него все, что желали получить в видах государственных»⁸. С точки зрения исследователя, именно с этого периода болгарская церковь становится полностью самостоятельной, так как «прекратив сношения с папою, болгары, как кажется, не возоб-

¹ Там же. С. 65.

² Там же. С. 72.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 72–73.

⁵ Голубинский Е.Е. Краткий очерк истории православных церквей: болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской. М., 1871. С. 78–89.

⁶ Там же. С. 79.

⁷ Там же. С. 80.

⁸ Там же.

новляли и тесного общения с греками, а пребывая в православии, остались одни сами с собой»¹.

С образованием Болгарского экзархата (1870) и его окончательным обособлением от Константинопольского патриархата (1872) новую актуальность приобретают события политической истории болгарских земель конца XII – начала XIII в., в особенности проблема получения ими независимости от Византии и укрепления собственной государственности. В 1872 г., по материалам лекций, прочитанных в Варшавском университете в 1871–1872 гг., профессор В.В. Макушев публикует статью «Болгария в конце XII и в первой половине XIII в.»², ставшую первой специальной работой, посвященной болгаро-византийским отношениям этого времени. Примечательно, что автор первым из отечественных исследователей широко привлекает для работы Боннское издание «Истории» Никиты Хониата («Никиты Хонского»), а также приводит выдержки из переписки царя Калояна и папы Римского с переводом некоторых фрагментов на русский язык, скрупулезно восстанавливая событийную канву болгаро-византийских и болгаро-европейских отношений конца XII – начала XIII в. и подробно останавливаясь на проблеме сепаратистских движений в болгарских землях (Добромира Хриза, деспота Алексея Слава и др.).

Начиная свою работу с описания падения Первого Болгарского царства, исследователь отмечает, что «византийцы оставили болгарам самоуправление гражданское и церковное и довольствовались незначительной данью», однако «с течением времени отношения победителей к побежденным изменились и отягощенные податями и поборами, болгары поголовно восстали под предводительством отважных братьев, Петра и Асеня», которых историк кратко характеризует как «потомков прежних царей»³. Таким образом, антивизантийское восстание и дальнейшие события осмысливаются автором в контексте восстановления исторической справедливости, а Петр и Асень рассматриваются как законные преемники царей Первого царства. При этом вне поля зрения остается вопрос об этнической разнородности населения болгарских земель, которое фигурирует в работе В.В. Макушева то как «болгарский», то как «болгаро-влахий-

ский» народ. Ссылаясь на «корыстолюбие византийцев»⁴, а также «внутреннее и внешнее бессилье»⁵ Византии в конце XII в., исследователь всячески подчеркивает негативный характер византийского влияния на развитие болгарских земель: по его мнению, «двухвековое иго византийское должно было расшатать все основы общественного благоустройства и заразить болгар пороками Царьграда»⁶, «порча проникла в болгарский народ»⁴. В наибольшей степени, по убеждению В.В. Макушева, «византийская порча» коснулась болгарского боярства (в качестве наглядного примера приводится царский родственник Иванко, противопоставленный образам новых болгарских царей Петра, Асеня и Калояна). Так, характеризуя Калояна, которого он нарочито именует на славянский манер «Иоанном I», историк указывает, что тот был «искусный политик и храбрый воин», который «приводил в трепет как греков, так и латин, богатые и крепкие города обращал в груды развалин, нес с собой повсюду смерть и опустошение», но в то же время «заботился не об одном только войске, но и о благосостоянии народа»⁵.

Таким образом, работа В.В. Макушева дает самое общее представление о болгарских реалиях конца XII – начала XIII в., воспроизводя, а зачастую даже буквально пересказывая информацию, изложенную в привлекаемых им источниках. Тем не менее, статью историка можно считать первой в своем роде научно значимой работой, посвященной прямо и непосредственно образованию Болгарского царства.

На время Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг., включая русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и образование автономного Болгарского княжества, приходится очередной всплеск интереса отечественного научного сообщества к болгарам и их истории. Новый этап в научном осмыслении интересующей нас проблематики открывает в 1879 г. докторская диссертация выдающегося отечественного византиста Ф.И. Успенского «Образование Второго Болгарского царства»⁶.

Первоначальный интерес Ф.И. Успенского к этой теме был связан, по-видимому, с его магистерской диссертацией, посвященной византийскому историку, философу и богослову Никите

¹ Там же.

² Макушев В.В. Болгария в конце XII и первой половине XIII в. // Варшавские университетские известия. 1872. № 3. С. 1–66.

³ Там же. С. 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Там же. С. 9.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 48–49.

⁹ Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.

Хониату, в которой он переводит на русский язык целые пассажи из «Истории» Хониата, выявляет ее цели и назначение, время написания, источники и даже частично восстанавливает хронологию описываемых в «Истории» событий², а также исследует малоизвестные риторические произведения византийского автора, современные событиям в болгарских землях конца XII в.³

Ф.И. Успенский рассматривает развитие независимой от Византии Болгарии как нечто самобытное, непохожее на историю европейских государств, но в то же время видит в Болгарском царстве если не «копию», то, по меньшей мере, «дитя» Византийской империи эпохи Комнинов. Отсюда – стремление дать этому государственному образованию совершенно иное название, нежели просто «Болгария» или «Болгарское царство». Сформулированный Ф.И. Успенским термин «Второе Болгарское царство» прочно входит не только в отечественный, но и в зарубежный научный обиход, а сама связанная с ним проблематика – в сферу интересов не только славистов, но и византинистов.

Книга «Образование Второго Болгарского царства» представляет собой классическое позитивистское исследование, во многом сохранившее свою научную актуальность до настоящего времени. Опираясь на широкий круг источников – включая не только византийские памятники, но и, например, болгарский «Синодик царя Борила» – автор дает полную картину средневековой действительности в болгарских землях, начиная со времени установления византийского «господства» (в отличие от предшествующих работ, в своей книге Ф.И. Успенский почти не использует понятие «иго» применительно ко времени византийского правления – А.Д.) и заканчивая смертью царя Калояна (1207). При этом впервые подробно рассматриваются этнодемографическая ситуация в болгарских землях, вопрос о роли половецкого фактора в борьбе восставших болгар с Византией, анализируется проблема этнического происхождения братьев Петра и Асеня⁴. При исследовании предпосылок и хода восстания историк впервые использует риторическое наследие Никиты Хониата, а также его брата, афинского митрополита Михаила. На основании этих сочинений автор выдвигает интересное предположе-

ние о том, что в ходе болгаро-византийского противостояния Византия делала попытки достичь компромисса с болгарами посредством подкупа их предводителей¹ (что вскоре было поставлено под сомнение В.Г. Васильевским², а впоследствии неоднократно опровергнуто исследователями следующих поколений).

В «Образовании Второго Болгарского царства» были впервые опубликованы и частично переведены автором на русский язык новые и почти не известные ранее источники: наследие архиепископов Феофилакта Охридского и Евстафия Фессалонийского, письма Михаила Хониата и др. Наконец, в качестве приложения Ф.И. Успенский включил в свою работу самостоятельные исследования, посвященные участию русских сил в событиях на Балканах конца XII в.³

В том же 1879 г. книга Ф.И. Успенского находит отклик в виде подробнейшей рецензии В.Г. Васильевского⁴, в которой была уточнена хронология восстания и дальнейших событий, связанных с болгаро-византийскими отношениями конца XII – начала XIII в., указан ряд ошибок терминологического характера, обоснован тезис об однозначно «славяно-болгарском» характере нового политического образования на Балканах.

Вскоре, в обстановке т.н. Болгарского кризиса 1885–1887 гг., происходит полный разрыв отношений между Петербургом и Софией (1886), вследствие чего научные связи между обеими странами практически прекращаются, а сама «болгарская» тематика на некоторое время теряет свою актуальность. Новые публикации, затрагивающие историю болгарского средневековья, как правило, имеют обзорный характер и опираются на положения из книги Ф.И. Успенского.

Характерным примером подобного рода можно считать изданные в 1889 г. лекции по истории южных славян профессора Московского университета П.В. Безобразова, часть из которых посвящена образованию Второго Болгарского царства⁵. Для византиниста Безобразова, как и для Ф.И. Успенского, очевидно, что провозглашение независимости Болгарии от Византии –

¹ Успенский Ф.И. Византийский писатель Никита Акоминат из Хон. СПб., 1874.

² Там же. С. 43–143.

³ Там же. С. 181–205.

⁴ Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства... С. 75, 104–105, 108.

¹ Там же. С. 106–107.

² Васильевский В.Г. Образование Второго Болгарского царства, Федора Успенского. Одесса, 1879 // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. 204. С. 189–90.

³ Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства... С. 31–39.

⁴ Васильевский В.Г. Образование Второго Болгарского царства, Федора Успенского... С. 144–348.

⁵ Безобразов П.В. История южных славян. М., 1889. С. 52–64.

«это только часть картины общего разложения»¹ и проявление системного кризиса империи.

Следуя в целом выводам Ф.И. Успенского, особенно в фактологии и взгляде на этническую ситуацию в болгарских землях, П.В. Безобразов, тем не менее, вносит ряд собственных и весьма существенных замечаний. Так, в отличие от Ф.И. Успенского, историк не рассматривает предводителей антивизантийского движения как «царей» Второго Болгарского царства: первым царем в подлинном смысле этого слова исследователь считает только младшего из братьев – Иоанна (Калояна)². При этом, отдавая должное полководческому таланту Калояна и даже называя его «настоящим основателем Второго Болгарского царства»³, автор самым критическим образом оценивает его политический курс, обвиняя его в чрезмерной пристрастности и непонимании современной ему геополитической ситуации: по мнению Безобразова, после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г., Калоян «должен был встать во главе греков и болгар и общими силами изгнать латинян»⁴, но «вместо того, чтобы воспользоваться симпатиями греков, [Калоян] дал волю своим страстям и тем оттолкнул от себя греков»⁵. «Другой ошибкой» болгарского царя исследователь называет заключение унии с Римом: согласно автору, для признания независимой болгарской церкви Калояну необязательно было искать помощи Константинопольской патриархии или Римской курии – он сам «мог заставить своих епископов или автокефального Охридского архиепископа короновать себя»⁶.

Новая волна интереса к болгарскому прошлому приходится на конец 90-х гг. XIX – первое десятилетие XX в., во многом благодаря нормализации отношений между Болгарией и Россией. Несмотря на значительный интерес к Болгарии и особенно к ее древней и средневековой истории, на протяжении десятилетий книга Ф.И. Успенского по-прежнему остается единственной специальной работой, посвященной исключительно «болгарской» теме: историки-слависты конца XIX – начала XX в. продолжают рассматривать историю болгарских земель лишь в контексте общей истории южных славян, преимущественно в формате пуб-

личных лекций в высших учебных заведениях, опубликованных впоследствии в виде отдельных изданий.

Так, в 1895–1896 гг. известный славист, профессор Московского университета П.А. Лавров читает на историко-филологическом факультете цикл лекций по истории южных славян, несколько из которых посвящены средневековому периоду истории Болгарии. В 1906 г. на их материале выходит печатная версия «Истории южных славян»¹. Раздел по истории Второго Болгарского царства в лекциях П.А. Лаврова носит самый общий, вводный характер, преследуя цель сформировать у слушателей, а впоследствии и читателей первичное представление о средневековой Болгарии. При этом автор частично проецирует на болгарское средневековье современные ему реалии и понятия и уделяет самое пристальное внимание положению болгар под «греческой» властью.

В 1908 г. профессор Харьковского университета Г.А. Ильинский, в свою очередь, публикует «Лекции по истории южнославянских литератур»², в которых ученый систематизировал и ввел в научный оборот ряд болгарских средневековых житий святых. Согласно Г.А. Ильинскому, именно жития «в эпоху всеобщих бедствий поддерживали дух народа и укрепляли его верой в лучшее будущее»³. Датируя появление исследуемых им памятников XII в., ученый подробно анализирует жития свв. Иоанна Рильского⁴, Иоакима Осоговского⁵, Гавриила Лесновского⁶ и Прохора Пшинского⁷, открывающие «завесу над самым темным периодом болгарской культурной истории»⁸. Наиболее пристально автор исследует «Синодик царя Бориса» (имеется в виду «Синодик царя Борила» – А.Д.)⁹, который характеризует как памятник, имеющий «громадную важность для изучения внутреннего (культурного) состояния Болгарии в XIII в. и многое объяс-

¹ Там же. С. 55.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 58.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же.

¹ Лавров П.А. История южных славян. Лекции, читанные в Московском университете в 1895/6 году. М., 1906. С. 203–223.

² Ильинский Г.А. Лекции по истории южнославянских литератур, читанные в Харьковском университете в 1907/8 учебном году. Харьков, 1908.

³ Там же. С. 67.

⁴ Там же. С. 67–68.

⁵ Там же. С. 68–69.

⁶ Там же. С. 69.

⁷ Там же. С. 69–70.

⁸ Там же. С. 70.

⁹ Там же. С. 70–74.

няет в последующих событиях болгарской литературной и политической истории»¹.

В 1910 г., спустя почти три десятилетия после публикации труда Ф.И. Успенского и, по-видимому, в связи с всплеском интереса к Болгарии после провозглашения ею царства и независимости (1908), выходит специальная работа профессора Варшавского и Харьковского университетов А.Л. Погодина «История Болгарии»².

Как и П.А. Лавров, А.Л. Погодин опирается в своих выводах на работу Ф.И. Успенского, уделяя внимание роли половецкой составляющей в болгаро-византийской борьбе³, а также «событиям европейской политической жизни», в особенности третьего крестового похода под руководством Фридриха Барбароссы, «на время отвлекшего византийский двор от событий в болгарских землях»⁴. Как и в книге Ф.И. Успенского, детальному анализу со стороны исследователя подвергается переписка между папой Иннокентием III и болгарским царем Калояном⁵, представляющая, по словам автора, «любопытную картину сношений двух дипломатов, которые преследуют каждый свои собственные, совершенно расходящиеся цели и не доверяют друг другу», так что «за их комплиментами слышится глухая вражда»⁶. В то же время, оценивая правление царя Калояна, который, согласно Ф.И. Успенскому, «упрочил существование Второго Болгарского царства»⁷, А.Л. Погодин существенно расходится с ним, утверждая, что, «создав своему государству внешнее могущество, которое напоминает лучшие времена царя Симеона, и идя по историческому пути болгарских притязаний на Македонию и Константинополь, Калоян, подобно своим великим предшественникам, не создал прочной государственной организации»⁸.

В обстановке Балканских войн 1912–1913 гг. и в преддверии Первой мировой войны работы отечественных славистов, посвященные истории Болгарии, включая средневековую, становятся все более политизированными по своему характеру. Наиболее яркими примерами могут служить разделы «Византийское иго и Второе Болгарское царство» из «Истории южных

славян» профессора Московского университета В.Н. Щепкина¹, работа профессора Варшавского университета А.И. Яцимирского, экстраполировавшая современные автору «националистические» реалии на события средневековой болгарской истории², «Исторический очерк славянства» В.И. Пичеты³, совместный труд профессоров Н.В. Ястребова и П.А. Лаврова «История болгарского народа», впервые подробно освещающий взаимоотношения «народа», «народных масс», с одной стороны, и высшей власти – с другой, применительно к периоду византийского владычества и событиям конца XII – начала XIII в.⁴ Несмотря на различие терминологии и подходов к осмыслению процесса становления Второго Болгарского царства, все указанные работы опираются на источники, давно введенные в научный оборот и, по сути, носят компилятивный характер, базируясь на выводах Ф.И. Успенского и В.Г. Васильевского.

Таким образом, благодаря усилиям целого ряда выдающихся славистов и византистов дореволюционного периода, к началу XX в. в отечественной науке постепенно сформировались все предпосылки для дальнейшего, более глубокого изучения становления Второго Болгарского царства. Минувший «романтический» этап, к концу 70-х гг. XIX в. российская славистика вступает в «позитивистский» период, в котором основной тон задает классическая позитивистская работа Ф.И. Успенского. Однако дальнейшее развитие славистики в этом направлении вскоре прерывается вступлением России в период военных, а затем и революционных потрясений, повлекших за собой радикальную перестройку общественно-политической жизни страны, включая организационные и иные условия и формы развития научной и образовательной деятельности.

Библиография

Безобразов П.В. История южных славян. М., 1889.
Васильевский В.Г. Образование Второго Болгарского царства, Федора Успенского. Одесса, 1879 // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. 204. С. 144–348.

¹ Щепкин В.Н. История южных славян. М., 1913.

² Яцимирский А.И. История южных славян. Курс лекций, читанных в императорском Варшавском университете в 1913/1914 г. Т. 1. История Болгарии. Варшава, 1913. С. 297–317.

³ Пичета В.И. Исторический очерк славянства // Славянская библиотека. № 1. М., 1914. С. 11–24.

⁴ Ястребов Н.В., Лавров П.А. История болгарского народа. Петроград, 1916.

¹ Там же. С. 71.

² Погодин А.Л. История Болгарии. СПб., 1910. С. 67–101.

³ Там же. С. 69–73.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Там же. С. 78–80.

⁶ Там же. С. 78.

⁷ Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства... С. 255.

⁸ Погодин А.Л. История Болгарии... С. 83.

Голубинский Е.Е. Краткий очерк истории православных церквей: болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской. М., 1871.

Ильинский Г.А. Лекции по истории южнославянских литератур, читанные в Харьковском университете в 1907/8 учебном году. Харьков, 1908.

Лавров П.А. История южных славян. Лекции, читанные в Московском университете в 1895/6 году. М., 1906.

Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX в. М., 2005.

Макушев В.В. Болгария в конце XII и первой половине XIII в. // Варшавские университетские известия. 1872. № 3. С. 1–66.

Палаузов С.Н. Век болгарского царя Симеона. СПб., 1852.

Пичета В.И. Исторический очерк славянства // Славянская библиотека. 1914. № 1. М., 1914.

Погодин А.Л. История Болгарии. СПб., 1910.

Успенский Ф.И. Византийский писатель Никита Акоминат из Хон. СПб., 1874.

Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.

Щепкин В.Н. История южных славян. М., 1913.

Ястребов Н.В., Лавров П.А. История болгарского народа. Петроград, 1916.

Яцимирский А.И. История южных славян. Курс лекций, читанных в императорском Варшавском университете в 1913/1914 г. Т. 1. История Болгарии. Варшава, 1913.

Георгиева Ц., Генчев Н. История на средновековна България. XV–XIX век (= История на България в три тома. Т. II). София, 1999.

Дринов М.С. Исторически преглед на Българската църква от самото ѝ начало и до днес. Виена, 1869.

Палаузов С.Н. Избрани трудове. Т. 1. София, 1974.

Добычина Анастасия Сергеевна, аспирант кафедры южных и западных славян Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник Отдела истории средних веков Института славяноведения Российской академии наук, г. Москва; andobychina@gmail.com

FORMATION OF THE SECOND BULGARIAN EMPIRE (1185–1204) IN RUSSIAN PREREVOLUTIONARY SLAVIC STUDIES: FROM ROMANTICISM TO POSITIVISM

The paper examines formation of the Second Bulgarian Empire (1185–1204) as it is presented in Russian Prerevolutionary Slavic studies. Passing the stage of «romanticism», Slavic studies in Russia entered into a period of «positivism» by the end of the 70s of the XIXth century. Up to 1917 the classical positivist work of F.I. Uspensky was the most authoritative study.

Key words: Slavic studies, Second Bulgarian Empire, romanticism, positivism, historiography.

Dobychina Anastasia Sergeevna, Postgraduate Student, Department of the South and Western Slavs, Moscow State University, Junior Research Fellow, Department of the Medieval History, The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; andobychina@gmail.com

УДК 94(367):378(09)

Ульяницкая А.Н.

ВОПРОС О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ КАК ЧАСТЬ ПРОЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СЛАВЯН: ЧЕРНОГОРИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

В статье рассматривается роль вопроса о народном просвещении в структуре проектов национального возрождения славян на примере Черногории второй половины XIX – начала XX в., взаимосвязь идей культурного и политического возрождения нации в контексте внешней политики крупнейших политических игроков эпохи – России и Австро-Венгрии. В основе работы лежит концепция зависимого развития национализма.

Ключевые слова: национализм, национальное возрождение, народное просвещение, восточный вопрос.

Проекты национального возрождения славян представляют собой, прежде всего, особые корпуса текстов, составляющих целостную знаковую систему и подлежащих исследованию в их взаимосвязи. Представляется продуктивным рассматривать их в ракурсе прочтения, демистификации стратегий национального и государственного строительства. В основе работы лежит концепция зависимого развития национализма, одним из основоположников которой является И. Уоллерстайн, который делил страны на сердцевинные, полупериферийные и периферийные. Как пишет в статье А. Миллер, «в основе развития системы лежит, по его мнению [И. Уоллерстайна – А.У.], неэквивалентный обмен между сердцевинными государствами и остальным миром»¹. Вопрос о народном просвещении является одним из центральных в культурном и политическом строительстве. Антропологическое рассмотрение вопросов образования в структуре проектов национального возрождения также приводит нас к необходимости выстраивания оптики дискурс-анализа. Так, при исследовании мемуаров мы попытались рассматривать данный тип источника, учитывая временную дистанцию описываемых событий, степень включенности мемуариста в эти события, субъективные интересы автора и т.д.²

¹ Цит. по: Миллер А. Национализм как фактор развития // Общественные науки и современность. М., 1992 № 1. С. 124–125.

² Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в Эго-документах. Екатеринбург, 2014. С. 18–19.